

Хемницер Иван Иванович

**Басни и сказки И. И.
Хемницера**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
И17

И17 **Иван Иванович Х.**
Басни и сказки И. И. Хемницера / Хемницер Иван Иванович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 178 с.

ISBN 978-5-521-29073-4

ISBN 978-5-521-29073-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Здѣсь будетъ сказано въ краткихъ чертахъ о жизни и сочиненіяхъ нашего извѣстнаго баснописца, Ивана Ивановича Хемницера.

Отецъ Хемницера, Іоганнъ Адамъ, уроженецъ Саксоніи, въ царствованіе Петра Великаго переселился изъ города Фрейберга въ Петербургъ; онъ вступилъ въ русскую службу и былъ военнымъ докторомъ. Обязанности службы въ послѣдствіи увлекли Іоганна Адама Хемницера въ Астраханскую губернію; и здѣсь то, въ 1745 году, 5 января, въ Енотаевской крѣпости (нынѣшній уѣзд. городъ Енотаевъ), родился у него сынъ Иванъ, будущій баснописецъ.

Интересны подробности о дѣтствѣ Ивана Ивановича Хемницера: „уже на 3-мъ мѣсяцѣ отъ рожденія пришлось ему странствовать съ родителями по степямъ и побывать въ Кизлярѣ; но лѣтомъ того же (1745) года они поселились въ Астрахани. Только что ребенокъ началъ говорить, мать и отецъ стали играя знакомить его

съ азбукой, и онъ непримѣтно выучился читать и писать. Игрушекъ онъ никогда не любилъ, ломалъ и бросалъ ихъ; но его занимало набивать горшки землею и садить въ нихъ растенія; другою забавой его было пускать бумажные змѣи. До лакомствъ онъ тоже былъ неохотникъ, и предпочиталъ имъ черный хлѣбъ. Замѣчая въ немъ большую любознательность при тихомъ, меланхолическомъ нравѣ, отецъ принялся давать ему уроки въ нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ и выучилъ его первымъ правиламъ ариѳметики; а потомъ отдалъ его въ жившему въ Астрахани пастору Нейбауэру, который скоро оцѣнилъ его способности и сознавался, что Хемницеръ, на шестомъ году, попавъ уже въ синтаксическій классъ, опередилъ собственнаго его девятилѣтняго сына. На публичныхъ дѣтскихъ упражненіяхъ отецъ съ удовольствіемъ замѣтилъ, какъ онъ бойко отвѣчалъ и отыскивалъ въ книгахъ пройденныя мѣста. Желая съ пользою употребить и остальные свободные часы его, отецъ пріискалъ человѣка, который бы выучилъ его читать и писать по—русски; вскорѣ послѣ того знакомый инженерный офицеръ вызвался преподавать ему ариѳметику и геометрію; но, по отзыву отца Хемницера, на этихъ урокахъ много упускалось, кромѣ того, что самъ ученикъ непремѣнно старался узнать. Вообще, въ тѣхъ мѣстахъ еще не было учебныхъ заведеній; мальчикъ по собствен-

ной охотѣ читалъ или рисовалъ. На досугѣ онъ давалъ уроки своимъ маленькимъ сестрамъ“.

На 11-мъ году отъ роду Хемницеръ переселится съ своими родителями въ Петербургъ; тамъ отецъ помѣщаетъ его къ учителю латинскаго языка при врачебномъ училищѣ, желая приготовить сына къ медицинскому поприщу; юный Хемницеръ сближается съ лучшими и свѣдущими товарищами; отъ нихъ онъ столько научился, что могъ въ подробности описать человѣческій остовъ; у того же учителя онъ учился исторіи и географіи. Но на 13-мъ году вдругъ, благодаря чьимъ-то стороннимъ внушеніямъ, мальчикъ поступаетъ въ солдаты пѣхотнаго Петербургскаго полка...

Отецъ Хемницера въ 1757 году, по случаю семилѣтней войны, долженъ былъ отправиться съ арміею въ Пруссію, и сынъ пропалъ у него изъ виду. Только въ 1759 году, послѣ многихъ тщетныхъ поисковъ, отецъ узнаетъ, что полкъ, въ который поступилъ его сынъ, стоитъ въ Кёнигсбергѣ. Тогда онъ изъ Эльбинга, находясь при раненыхъ, вызываетъ сына письмомъ къ себѣ. Молодой Хемницеръ пріѣхалъ къ отцу. Послѣдній слышалъ, что его сыну приходилось терпѣть много непріятностей въ военной службѣ; и вотъ лишь только онъ, бывало, заговорить сыну о нихъ и о людяхъ, преслѣдовавшихъ юнаго воина, то сынъ всегда одно отвѣчалъ: „И, батюшка,

слава Богу, что я опять съ вами!“ Такимъ простодушіемъ нашъ баснописецъ отличался во всю свою жизнь.

Въ военномъ званіи онъ прослужилъ 12 лѣтъ, отличался примѣрною службою и вышелъ въ отставку съ чиномъ поручика. Изъ арміи Иванъ Ивановичъ Хемницеръ поступилъ прямо въ Горное вѣдомство, гдѣ начальникомъ и вскорѣ же добрымъ покровителемъ баснописца сталъ просвѣщенный вельможа Соймоновъ. Въ концѣ 1776 года Соймоновъ ѣдетъ для поправленія здоровья за-границу въ сообществѣ своего пріятели, весьма образованнаго человѣка и тогдашняго писателя, Николая Александровича Львова, и беретъ съ собою Хемницера, который былъ друженъ со Львовымъ. Такимъ образомъ Хемницеру выпало счастье около года пропутешествовать по Германіи, Голландіи и Франціи въ прекраснѣйшей компаніи близкихъ людей, содѣйствовавшихъ его образованію.

Еще передъ своимъ заграничнымъ путешествіемъ Хемницеръ выступилъ въ области тогдашняго печатнаго слова: въ 1780 году онъ напечаталъ плохую оду на взятіе турецкой крѣпости Журжи, а въ 1784 году—стихотворный переводъ одной героической поэмы Дорэ. По возвращеніи изъ за границы, онъ напечаталъ свою передѣлку ученаго сочиненія русскаго академика Лемана—описаніе красиваго кобальта и еще

два перевода минералогическихъ трудовъ. Ученое собраніе при Горномъ училищѣ, считавшее Хемницера въ числѣ своихъ членовъ, предприняло составленіе горнаго словаря; по поводу этого труда осталась замѣтка Хемницера о томъ, какъ необходимо переводить на русскій языкъ иноземныя научныя термины; приверженность къ господству иностранныхъ названій онъ считаетъ, что поучительно и для нашего времени, несчастнымъ предразсудкомъ; и если бы послѣдній всегда преобладалъ, то *«никакой языкъ не былъ бы вычищенъ и не дошелъ бы до совершенства»*... Далѣе Хемницеръ утверждаетъ, что „россійскій языкъ, надо всѣми прочими языками возвышающійся основаніемъ своимъ, всѣ къ сооруженію превосходнѣйшаго зданія части содержитъ и требуетъ только, чтобы таковыя собрать, и тогда сооруженіе совершится такое, которое конечно красотою своею состязаться можетъ съ другими“. Такой отзывъ Хемницеръ сдѣлалъ на основаніи глубокаго пониманія силы и красоты русскаго языка и на основаніи знанія языковъ латинскаго, нѣмецкаго, французскаго и итальянскаго.

Среди своихъ научныхъ занятій Хемницеръ отдавался всею душой и занятіямъ чисто литературнымъ, изощрялъ свои духовныя силы въ самостоятельномъ творествѣ. Есть указаніе у Державина, что тотъ много помогалъ Хемницеру своими совѣтами въ этомъ отношеніи. Также

много содѣйствовало Хемницеру въ его, такъ сказать, *самовоспитаніи литературномъ*, живое общеніе съ другими лучшими и просвѣщенными людьми его времени. Въ 1789 году появилось первое собраніе басенъ Хемницера, подъ заглавіемъ: „Басни и сказки NN.“ Книжку эту Иванъ Ивановичъ напечаталъ по настоянію друзей своихъ, а фамилію свою скрылъ изъ боязни встрѣтить личную вражду за намеки въ басняхъ на кой что дурное изъ современности. Изъ бумагъ, оставшихся послѣ Хемницера, видно, какъ заботливо и постоянно онъ былъ занятъ своими баснями; въ записныя свои тетрадки онъ вносилъ зарождавшіеся планы басенъ, излагая ихъ сперва въ самой краткой формѣ прозою; кромѣ того онъ заносилъ въ тетрадку отдѣльныя мысли то въ прозѣ, то въ стихахъ, отмѣчая при этомъ, для какой онѣ басни могутъ пригодиться; иногда встрѣчаются одинъ, или нѣсколько стиховъ, предназначенныхъ для какой нибудь басни; для популярнѣйшей басни „Метафизикъ“ было придумано сперва заключеніе, заканчивающееся тѣмъ, что много бы потребовалось ямъ, чтобы всѣхъ вралей въ нихъ засадить.

Въ 1781 году Хемницеръ вышелъ въ отставку изъ горнаго вѣдомства; не имѣя никакого состоянія, онъ долженъ былъ искать себѣ новаго мѣста и, благодаря ходатайству друзей, получилъ мѣсто генеральнаго консула въ Смирнѣ.

Хемницеръ выѣхалъ въ іюнѣ 1782 г. изъ Петербурга чрезъ Константинополь на мѣсто своей новой службы; началъ послѣднюю въ Смирнѣ онъ очень разумнои энергично, заботясь о силѣ и славѣ Россіи на Востокѣ. Сначала Турки пробовали поступать съ нимъ такъ же нагло, какъ съ другими консулами, хотѣли сдѣлать его, по собственному его выраженію, „оброчнымъ крестьяниномъ“, но не могли этого достигнуть. Кончилось тѣмъ, что при консульствѣ Хемницера Турки только и твердили, что „Московъ, т. е. русскихъ людей, трогать не надобно“. По словамъ баснописца, *имя Россійское защитой служило и прочимъ*, во время его службы. Но этой полезнѣйшей службы протекли всего полтора года. Въ 1784 г. 20 марта, Иванъ Ивановичъ Хемницеръ, послѣ вынесенной имъ тяжелой болѣзни, скончался въ Смирнѣ отъ напряженныхъ занятій, отъ постоянной нужды матеріальной и отъ многихъ огорченій нравственныхъ, которыя были вызываемы его многотрудной службою и печальнымъ одиночествомъ вдали отъ единомышленниковъ и друзей.

Иноземецъ по происхожденію, Хемницеръ по воспитанію, убѣжденіямъ и всѣмъ лучшимъ стремленіямъ былъ человѣкъ истинно русскій. Въ теченіи своей военной службы онъ близко соприкасался съ русскимъ солдатомъ, слышалъ его живую рѣчь, видѣлъ лучшія его нравственныя стороны, и вотъ откуда у нашего баснописца

столь живое и глубокое знаніе русскаго народа, его языка и быта. Хемницеръ безпрѣдѣльно любилъ этотъ народъ, совершенно сроднившись съ нимъ; посѣтивъ въ Константинополѣ бывшій Софійскій соборъ, Хемницеръ мечтаетъ о славномъ призваніи Россіи, говоря въ письмѣ къ другу: „согрѣшилъ я тутъ противъ Турокъ; пожелалъ весьма искренно, чтобъ ихъ самихъ можно было изъ этой церкви когда нибудь вытурить“.. Всю свою жизнь Хемницеръ, не испытавъ и семейнаго счастія, посвятилъ на благо своего второго отечества—Россіи, и умеръ на службѣ ей, въ бѣдности, оправдавъ эпитафію, заранѣе составленную имъ самому себѣ, подъ заглавіемъ:

Надгробная моя.

«Живъ честнымъ образомъ, онъ весь свой вѣкъ
трудился,
Но умеръ такъ же нагъ, какъ былъ, когда
родился» .

Но при этой бѣдѣ матеріальной, баснописецъ нашъ щедро и неугомонно надѣлялъ свою душу сокровищами духовными, нетлѣнными благами знанія и добрыхъ дѣлъ. Самъ онъ, измученный жизнью въ Смирнѣ, такіа характерныя слова пишетъ своему другу въ предсмертномъ письмѣ своемъ, мечтая объ отставкѣ и пенсіи. «Вотъ тебѣ, другъ мой, что на душѣ у меня. Теперь потяну еще, пока сможетъся. *Хлѣбъ мой насущ-*

ной, я знаю, будетъ очень маленькими ломтями рѣзанъ. да была бы только душа сытъе. Ну, полно. Прости.» Простимся и мы здѣсь съ свѣтлою и благородною личностью русскаго баснописца.

Иванъ Ивановичъ Хемницеръ получилъ извѣстность своими баснями, изъ коихъ около трети переводныя (изъ Геллерта, Лафонтена, Вольтера, Дорà и Ножана), а остальные двѣ трети—оригинальныя. Относительно переводныхъ слѣдуетъ сказать, что авторъ умѣлъ, при строгой вѣрности подлинникамъ, соблюсти возможную чистоту русскаго языка и легкость стиха. Всѣхъ же басень Хемницера извѣстно съ небольшимъ 90. Первое изданіе первыхъ басень Хемницера было очень сочувственно принято публикою, такъ что черезъ три года потребовалось второе изданіе, которое и вышло съ прибавленіемъ новыхъ басень. Такимъ образомъ нашего баснописца по достоинству оцѣнили его современники. По смерти Хемницера друзья его въ 1799 году выпустили роскошное изданіе его басень. Затѣмъ послѣднія издаваемы были очень часто въ 1830 и 40-хъ годахъ. Но въ 50-хъ годахъ изданія ихъ прекращаются, такъ что въ теченіи слѣдующихъ двадцати лѣтъ басни Хемницера исчезаютъ изъ книжной торговли. Наконецъ въ 1873 году Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ выпустило прекрасное изданіе „Сочиненій и пи-

семь Хемницера“ по подлиннымъ его рукописямъ, съ біографическою статьею и примѣчаніями академика Я. Грота. Общество Распространенія Полезныхъ Книгъ нынѣшнимъ своимъ изданіемъ басень Хемницера желаетъ представить одно изъ лучшихъ воспитательныхъ чтеній русскому юношеству. Приведемъ здѣсь критическій отзывъ изъ прежняго времени о басняхъ Хемницера, по поводу 12-го изданія ихъ.

«Мы не много можемъ насчитать примѣровъ въ нашей литературѣ,—говоритъ критикъ былой поры,—чтобы сочиненія писателей *доживали* до двѣнадцатаго изданія. По большей части у насъ достигаютъ многихъ изданій однѣ только учебныя книги; но авторитетъ чисто литературныхъ сочиненій зависитъ отъ собственнаго ихъ достоинства, отъ оцѣнки публики... Хемницеръ началъ писать свои басни, когда русскій языкъ находился въ странномъ положеніи. Имѣя передъ собою сочиненія своихъ современниковъ, онъ видѣлъ, что для него нѣтъ указателя на Руси, и обратился къ чужеземцамъ, Геллерту и Лафонтену. Заимствуя у нихъ однѣ мысли, онъ выражалъ ихъ русскимъ народнымъ языкомъ и тѣмъ самымъ поставилъ себя выше своихъ современниковъ... Хемницеръ владѣлъ русскимъ языкомъ, какъ природнымъ, зналъ русскіе нравы лучше всякаго туземца и вникалъ въ характеристическія русскія черты тогда еще, когда никто не